

Интерпретация символического значения образа Беатриче как Софии в свете синтеза
«земного» и «небесного»

В нашей статье мы анализируем земные и небесные черты в образе Беатриче в «Божественной комедии». Именно в этом образе черты синтеза «земного» и «небесного» настолько сконцентрированы, что делают данную фигуру для исследователей одной из самых неоднозначных и дискуссионных во всей «Комедии».

Существует множество интерпретаций данного художественного образа. В свою очередь, мы, на основе проведенного анализа фигуры Беатриче, делаем попытку ее толкования. Мы заключаем, что образ Беатриче является носителем софийных черт, персонификацией Софии – небесной Мудрости.

Как и Беатриче, София содержит в себе и земные и небесные элементы. Так, специфику Софии составляет заложенное в ней материнское начало, как устроительницы мира, а в «Комедии» Беатриче проявляет по отношению к Данте материнскую заботу, играет роль наставницы и несколько раз Данте сравнивает ее с матерью, а себя – с ребенком. В «Рае» Беатриче оказывается носителем высших знаний, приобщенным к сакральным знаниям: она посвящает Данте в тайны божественного мироустройства. Кроме того, неперемный атрибут и Бога, и Беатриче – радость. Радостна и Премудрость Соломона. Таким образом, Беатриче выполняет различные роли, которыми в Священном Писании и Предании обладает и София – небесная Премудрость.

Наделяя образ своей возлюбленным таким высокодуховным значением, Данте открывает дорогу к разрешению противоречия между земной любовью к женщине и христианской любовью к Богу, которое существовало в философии и литературе Средневековья.

Ключевые слова: Беатриче, София, символ, земное, небесное.

Koskova A.S.

Interpretation of the symbolic meaning of the image of Beatrice as Sofia in the light of the
synthesis of "terrestrial" and "divine"

In our article, we analyze the terrestrial and divine features in the image of Beatrice in the "Divine Comedy". The features of this synthesis are so concentrated, that make the image of Beatrice for the researchers to be one of the most controversial figure throughout the "Comedy".

There are many interpretations of this artistic image. In our turn, we based on the analysis of the image of Beatrice, trying to give its interpretation. We conclude that the image of Beatrice is a symbol of Sofia - personification of the divine wisdom.

As Beatrice, Sofia contains and the terrestrial and divine elements. Thus, the specificity of Sofia is inherent in her mother's beginning, as host of the world, as in the "Comedy" Beatrice is showing towards Dante mothering, plays the role of a teacher and, on several occasions, Dante compares her with his mother. In the "Paradise», Beatrice turns out to be a carrier of higher knowledge, attached to sacred knowledge: she devotes Dante in the mysteries of the divine world order. In addition, an indispensable attribute of God and of Beatrice is a joy. In addition, the Wisdom of Solomon is joyful. Thus, Beatrice performs various roles, which in Scripture and Tradition possesses Sofia.

By endowing the image of his beloved with such a spiritual value, Dante opens the way to resolving the contradictions between the terrestrial love to women and Christian love toward God, which existed in the philosophy and literature of the Middle Ages.

Key words: Beatrice, Sophia, symbol, terrestrial, divine.

Важно отметить, что образ Беатриче в «Божественной Комедии» является смыслообразующим в творчестве Данте Алигьери и, следовательно, ключевым для понимания замысла произведений, в которых он присутствует. Фигура Беатриче появляется в произведениях автора различного периода: от «Новой жизни», в которой собраны более ранние стихотворные произведения поэта, до самого зрелого – «Божественная Комедия», где Беатриче представлена читателю в качестве спасительницы лирического героя произведения Данте в первой кантике «Ад» и его проводника в конце второй кантики «Чистилища» и в третьей кантике «Рай».

В образе Беатриче черты «земного» и «небесного» настолько тесно взаимосвязаны, что делают данную фигуру для исследователей одной из самых неоднозначных и дискуссионных во всей «Комедии». Следует пояснить, что мы имеем в виду под «земным» и «небесным». «Земное» – это то, что относится к мирскому, человеческому, к жизни на земле. Земные черты в образе Беатриче указывают на ее человеческую природу, на ее земное происхождение: именно они позволили усмотреть в ней портрет жившей когда-то реальной женщины. Это является особенно важным в антиномии с «небесным», которое заметно доминирует в изображении Беатриче. «Небесное» понимается здесь как связанное с Богом, принадлежащее внеземному, трансцендентальному пространству. Такие черты свидетельствуют о том, что Беатриче причастна к божественной сфере, она имеет неземную природу. Именно за счет присутствия подобных «небесных» элементов фигура Беатриче становится способной к содержанию в себе символического значения, интерпретации которого посвящено множество острых дискуссий среди дантологов всех времен. Мы также попытаемся дать свою интерпретацию.

Наше исследование основывается на дипломной работе, в ходе которой были выявлены различные черты «земного» и «небесного» в образе Беатриче. Исходя из проведенного анализа, мы заключаем, что данный образ является носителем софийных черт, персонификацией Софии – небесной Мудрости. Сторонниками подобной интерпретации образа Беатриче являются: Э. Ауэрбах, Л. Портирелли, У. Боско, Г. Россетти, А. Маццарелла, А. М. Квяччи Леонарди, И. Ф. Бэлза, М. Л. Андреев и др.

София (в переводе с греч. «мудрость») – это понятие, уходящее своими корнями в античную философию, философию иудаизма и др., в которых оно выражало представление о Божественной мудрости и ее олицетворении. Как пишет выдающийся отечественный ученый С. С. Аверинцев (1937 – 2004 гг.), термин София возник еще в Древней Греции, где он подразумевал отвлеченное понятие и встречался рядом с именем богини Афины. В Ветхом Завете понятие Премудрости приобрело «личностный облик», т.е. образ Премудрости описывается как личностное олицетворенное существо. Такое воззрение на Софию-Премудрость перенимает и Христианство¹. В латинской христианской литературе термина «София» не существует, его заменяет понятие мистической Церкви («Церковь как среда, в которой осуществляется соединение человеческих личностей с Богом»²). Поэтому мы вправе считать единомышленниками дантологов, которые считают Беатриче

¹Аверинцев С. С. СОФИЯ – ЛОГОСФ. СЛОВАРЬ. – Киев : Издательство «Дух и Литера», 2000. – С. 159 –161. Цит. по Аверинцев С.С. София (Словарная статья). – [Электронный ресурс]. URL: <http://proroza.narod.ru/Averintcev-5.htm> (Дата обращения: 01.02.2015)

Кроме того, нам хотелось бы отметить, что разработкой понятия Софии, не без влияния творчества Данте, активно занимаются русские религиозные философы к. XIX – XX вв., такие как Вл. Соловьев, С. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, С. Л. Франк и др.

²Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Пер. с фр. В. А. Решиковой. – М. : Академический Проект Парадигма, 2014. – 543 с., Цит. по Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. – [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.eparhiasaratov.ru/books/111/lossky/mystic/10.html> (Дата обращения 15.04.2015)

персонификацией Церкви: Дж. А. Скартаццини, Л. Пьетробано, Д. Матталия, С. А. Хименц и др.³.

«София всегда выступает как женское начало и в то же время божественное, сакральное, или, по крайней мере, не чуждое падающего на него отсвета сакрального» пишет П. А. Сапронов⁴. Таким образом, сам по себе образ Софии в нашем представлении является двойственным. Как и Беатриче, София содержит в себе и земные и небесные элементы, она освещена божественным огнем.

Далее, П. А. Сапронов говорит: «София – это премудрость. Но она премудра не вообще, а по-женски: ее премудрость сопряжена с красотой: она премудра и прекрасна. Но ее прекрасно-премудрое не замыкается на ней, а имеет выход во вне: Софией «прекраснеет» и умудряется мир. Это – царствующая премудрость-красота»⁵. Действительно, и Беатриче прекрасна, она благотворно влияет на мир своей красотой (см. например уже ранний сонет «*Tanto gentile e tanto onesta pare*» в «Новой жизни»).

Специфику Софии составляет заложенное в ней материнское начало как устроительницы мира: «Тогда я была при нем художницею» (Притч. 8: 30); «Итак, дети, послушайте меня...» (Притч. 8:32). В «Комедии» Беатриче проявляет по отношению к Данте материнскую заботу, играет роль наставницы и несколько раз Данте сравнивает ее с матерью, а себя – с ребенком (Purg. XXX: 43 – 44, Par. I: 101–102, Purg. XXX: 79 – 80).

Вообще, софийные образы в христианской культуре опираются на Священное Писание и Священное Предание. Так, в «Книге Притчей Соломоновых» Премудрость-София говорит: «К вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! Научитесь, неразумные, благоразумию и глупые – разуму» (Притч. 8:4 – 5). Или: «Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания» (Притч. 8:12). Не это ли разум, олицетворением которого в «Комедии» является Вергилий (как считает большинство дантологов, например: Ф. Вегеле⁶ Э. Ауэрбах⁷, Н. Г. Елина⁸ и др.) – первый проводник Данте, взявший на себя эту роль именно по просьбе Беатриче.

Далее, в неканоническом тексте «Книги Премудрости Соломоновой»⁹ Мудрость Бога описывается с помощью множества лексем, относящихся к семантическому полю «свет»: «Превыше здоровья и красоты я возлюбил её и предпочёл обладать скорее ею, нежели светом, ибо её сияние – неусыпное» (7: 10) и др. Так же и Беатриче наделена многочисленными лексемами, связанными со светом.

В «Рае» Беатриче оказывается носителем высших, сакральных знаний: она посвящает Данте в тайны божественного мироустройства, удивляет его своими сверхчеловеческими способностями. Так, в «Книгах Премудрости Соломоновой» сказано о Мудрости: «Она посвящена в тайные науки Бога и берётся за Его дела» (8:4). Или: «Ведь она знает и разумеет всё» (9:11).

Помимо вышеуказанных нами примеров сходства Беатриче и Софии, можно говорить о том, что София обладает способностью спасать людей, отводя их от несправедного пути: «И вот так были выпрямлены тропы тех, кто <живёт> на земле, люди

³О них мы подробно говорили в параграфе 1.2.

⁴Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 7.

⁵Там же, С. 8.

⁶Вегеле Ф. Данте Алигьери. Его жизнь, сочинения и политическая теория/ Пер. с нем. А. Н. Веселовского. – М. : Либроком, 2011. – С. 369.

⁷Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира/ Пер. с нем. Г. В. Вдовиной. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 61.

⁸Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 100.

⁹Книги премудрости Соломона. – М.: Благовест, 2014. – 157 с. Цит. по: Книги премудрости Соломона. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusich1.ru/publ/68-1-0-601>

Это неканоническая книга Ветхого Завета, входящая в число Учительных книг. Она принадлежит к циклу "Соломоновых писаний", написана стихами на греческом языке, содержит 19 глав.

научились тому, что по нраву Тебе, и были спасены Мудростью» (Прем. 9:18). Беатриче тоже является средством спасения, посланным поэту Богом и способствующим жизни согласно высшим законам, она помогает человеку не погрязнуть в преходящих искушениях: «*Alcun tempo il sostenni col mio volto/ mostrando li occhi giovanetti a lui,/ meco il menava in dritta parte volto*»¹⁰ («Некоторое время я его поддерживала своим ликом,/ своими молодыми глазами/ я направляла его лик в правильную сторону»). А когда Данте теряет Беатриче из виду, забывает о ней, отворачивается от ее добродетелей, то сбивается с истинного пути и становится на путь земных страстей («*Nel mezzo del cammin di nostra vita/ mi rutovai in una selva oscura,/ che la diritta via era smarrita*»¹¹), за что будет раскаиваться при встрече с Беатриче в конце Чистилища: «*e volse i passi suoi per via non vera,/ imagini di ben seguendo false*»¹² («и направил свои шаги на ложную дорогу,/ следуя ложным благам»).

Как и атрибутом Беатриче, неизменным составляющим образ Софии является веселье: «и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время (Притч. 8:30). В этой радости София объединяет человека и Бога подобно представлению о женском образе в литературе Средневековья в целом: «Веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Притч. 8:31). Радостна и Премудрость у Соломона: «в совместной жизни с ней – не скорбь, а радость и веселье» (8:9).

«Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий своих, искони» (Притч. 8:22), говорится о Софии. То же самое Данте говорит о Беатриче. В XXX песни «Чистилища» происходит аллегорическое действие, которое изображает христианскую церковь. В конце шестивия появляется Беатриче, рядом с которой стоят семь фигур девушек, символизирующих добродетели (три теологических и четыре природных). В XXXI песни эти семь добродетелей говорят о том, что они – служанки Беатриче: «*Noi siam qui ninfe e nel ciel siamo stelle:/ pria che Beatrice discendesse al mondo,/ fummo ordinate a lei per sue ancelle./ Merrenti a li occhi suoi; ma nel giocondo/ lume ch'è dentro aguzzeranno i tuoi/ le tre di là, che miran più profondo*»¹³ («Мы нимфы здесь, а в небе мы звезды: до того как Беатриче снизошла в мир, мы были назначены ей в слуги. Ты увидишь ее своими глазами; но твои глаза смогут узреть отрадный свет ее глаз с помощью трех других, которые видят глубже»). Кем же еще после этого может быть Беатриче, кроме как Софией.

Другим возможным доказательством софийности образа Беатриче может служить цитата из «Песни Песней», которой ангелы встречают Беатриче в Чистилище: «*Veni, sponsa, de Libano*»¹⁴ («Со мною с Ливана невеста! со мною иди с Ливана» (Песн. 4:8)). Как замечает Э. Коццани, «никто не сомневался в том, что возлюбленная в Песни песней – это символ Святой Мудрости»¹⁵.

Подводя итог анализу софийных черт в образе Беатриче, можно сказать, что, благодаря очевидной наполненности образа подобными чертами, «Новую жизнь» и в большей степени «Божественную комедию» можно назвать одними из первых «софийных произведений»¹⁶ в литературе.

Наделяя образ своей возлюбленной таким высокодуховным значением, Данте открывает дорогу к разрешению противоречия между земной любовью к женщине и христианской любовью к Богу, которое существовало в философии и литературе Средневековья, начиная с куртуазной лирики. Персонифицируя в Беатриче Софию, Данте вводит чувство человеческой любви в сакральное смысловое пространство¹⁷. В любви к

¹⁰Purg. XXX: 121 – 123.

¹¹Inf. I: 1 – 3.

¹²Purg. XXX: 130 – 131.

¹³Purg. XXXI: 106 – 111.

¹⁴Purg. XXX. 11.

¹⁵Cozzani, Ettore. Chi è Beatrice?. – Milano : Angelicum, 1968. – P. 43.

¹⁶Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 218.

¹⁷Там же.

Беатриче-Софии, Данте одновременно питает любовь и к Богу. Теперь в любви земной есть сакральная составляющая: между двумя тварными существами в ней появляется третье, нетварное – Бог.